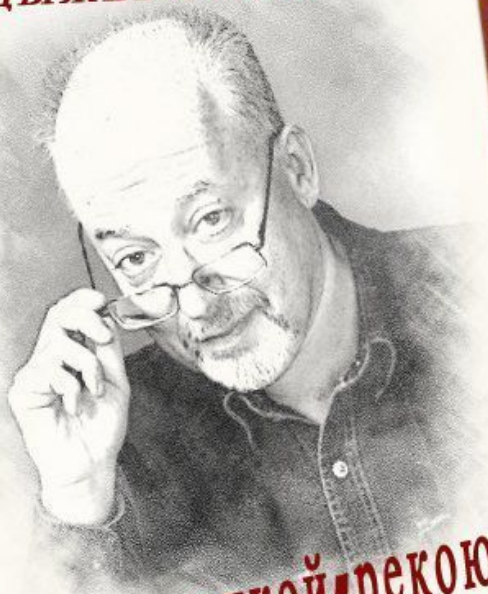

ОЛЕГ

ЛАДЫЖЕНСКИЙ

Ах, за речкой-рекою...

Олег Семенович Ладыженский

Ах, за речкой-рекою...

(сборник поэзии)

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17188297

Олег Ладыженский Ах, за речкой-рекою... (сборник поэзии): авторское;

Аннотация

Новый сборник поэзии Олега Ладыженского «Ах, за речкой-рекою...» составили стихи последних лет, написанные до начала 2015-го года. Циклы «Ромео и Джульетта, или Сорок дней спустя», «Эхо старых легенд», «Стихи 14-го года», «Мой мир – театр», «Хайямки», «Шестистишья», лирика, сатира – встречай, почтенная публика!

Готовится сборник стихов, написанных в 2015-м году и позже.

Содержание

Эхо старых легенд	8
Дурга	8
Харон	10
Старый Персей	11
«Я – славный малый, я – дрожь в коленках ...»	12
«У Ходжи Насреддина ишак да чалма ...»	13
Мой мир – театр	14
Каменный гость	14
Сонет трагика	16
Сонет комика	17
Песня Джона Сильвера	18
Дым над водой	19
Ромео и Джульетта, или Сорок дней спустя	21
1. Возвращение Меркуцио	21
2. Кормилица Джульетты	22
3. Монах Лоренцо	22
4. Монолог герцога	23
5. Исповедь синьоры Капулетти	25
6. Зонг Бенволио	25
7. Крик души графа Париса	27
8. Песня Джульетты	28
8. Песня Ромео	29

Шестистишья	31
Мессия	31
Воздаяние	32
Пьеро	33
Ожидание	34
Богема	35
Угол	36
Зависть	37
Звук	38
Идеал	39
Гимнастика	40
Лирика	41
Симфония	42
Театр	43
Лисс	44
Стройка	45
Добродетель	46
Содом	47
Два крыла	48
Пророческий верлибр	49
Во злобе	50
Гаданье	51
Черный шут	52
Встреча	53
Сын Лаэрта	54
Надежда	55

Прибаутка	56
Мгновенье	57
Молчание	58
Ипостась	59
Зевс – Семеле	60
Вывод	61
Гамлет	62
Просьба	63
Богема	64
Эпоха	65
Риторика	66
Фэнтези	67
Скепсис	68
Итоги	69
Алые паруса	70
Куда идешь	71
Честь	72
Парадокс	73
Зарисовка	74
Шуты	75
Возраст	76
Марк Шагал	77
Ссора	78
Зов	79
Наедине	80
Считалка	81

Перечитывая Эренбурга	82
Лист	83
Зима	84
Самурай	85
Предположение	86
Мудрость	87
Трио	88
Коан	89
Блоггер	90
Апокалипсис	91
Апокалипсис-2	92
Ссора	93
Мудрость	94
Шарик	95
Эпоха	96
После битвы	97
Нирвана	98
Рождество	99
Провидицы	100
Научно-фантастические лимерики	101
Хайямки	103
Ночные цикады	106
Терция	106
Кварта	108
На смерть поэта	113
Ребро	114

Ах, за речкой-рекою	115
Предчувствие	116
Касыда истин	118
Конец ознакомительного фрагмента.	119

Олег Ладыженский

Ах, за речкой-рекою...

(сборник поэзии)

Эхо старых легенд

Дурга

Многорукая богиня пляшет в диком исступленьи,
Пляшут бедра, плечи, пальцы, пляшет вороная грива —
Петропавловск-на Камчатке спит, и Антананариву
Спит, и тихо дремлет Прага — пляшут локти и колени,

Череп в ее монисте, череп в ее браслетах,

Пепел от сожженных трупов — спит Нью-Йорк, Париж и
Харьков —

Поднимается стеною — в тихой кассе спят билеты —

Пляшет кровь в набухших жилах — спят бомжи в уюте пар-
ков,

На скамейках — пляшут ступни, груди, змеи в опояске,
Меч и сабля, лук и стрелы, пляшет ненависть нагая —

Спят спокойствие и кротость – гнев вскипает в древней
пляске —

Поясами часовыми, как в раю, пренебрегая,

Спят Чикаго и Житомир, Катманду и Копенгаген,
Спят столицы и деревни – пляшет мощная богиня,
Попирая чьи-то лица неустанными ногами —
Оставайся ли на месте, из последних сил беги ли,

Не уйти тебе, несчастный! Если сон тебя не свалит,
То настигнет страшный танец – меж великих полушарий
Сна и пляски ты застигнут, как зерно меж жерновами,
И мукою станет белой все, что битве их мешает.

Эта битва – смысл жизни, эта битва – правда мира,
Эта битва – вкус столетий, ядовитый и прекрасный,
И пока богиня пляшет, пролетают копья мимо,
И пока мы спим спокойно, значит, битва не напрасна.

Харон

Харон возьмется за весло
(На скулах – желваки),
Удар – и лодку отнесло
От берега реки.

Аэропорт, автовокзал,
причал, перрон...
Закрыв усталые глаза,
гребет Харон.

Мозоли в жилистой горсти,
горбат, как стих...
Иным – летать, иным – ползти,
Ему – грести.

Старый Персей

Убил Медузу. Смотрелся в щит.

Махал мечом.

Давненько было – ищи-свищи.

Я ни при чем.

Циничен, скуп, равнодушен, лыс.

Мне – шестьдесят.

Смотрю на время из-за кулис,

Лис – на лисят.

Убил Медузу? Велик ли прок?

Она – во мне.

Душой, не телом, на долгий срок

Окаменел.

«Я – славный малый, я – дрожь в коленках ...»

Я – славный малый, я – дрожь в коленках,
Я – смех в ночи,
И если стенка пойдет на стенку,
Тогда кричи.

Меж этих стенок зажат, расплющен,
Узнаешь вдруг,
Что я – вплотную, что я – не лучший,
И я – не друг.

«У Ходжи Насреддина ишак да чалма ...»

У Ходжи Насреддина ишак да чалма,
Да халат, где дыра без заплаты.
Но ночами ходжа просто сходит с ума —
Ему снятся блестящие латы,

Да дамасский клинок, да скакун вороной,
Да высокая ратная слава...
Просыпаясь, Ходжа неприветлив с женой
И с соседями слева и справа.

Он не знает, что в блеске сверкающих лат,
В бой идя, как идут на работу —
Тот ишак, да чалма, да дырявый халат
Часто снятся в ночи Ланселоту.

Мой мир – театр

Каменный гость

– Что скажешь, донна Анна,
За шаг до Командора,
За вскрик до дон Жуана,
За мертвое «до-дон...»
Капели с потолка?

– Скажу, что страсть желанна,
Что в сердце нерв надорван,
Скажу, что доживала,
И вот – горит ладонь.
Пусть тянется рука.

– Что скажешь, донна Анна,
Под мраморную поступь,
Под отблески зарницы,
Под лейтмотив измены,
Звучащий сквозь века?

– Скажу, что шла незванной,
Что в склепе – голый остов,

Скажу: гнила в темнице,
И вот – упали стены.
Пусть тянется рука.

– Что скажешь, донна Анна,
О, что услышат уши
Разгневанного мужа,
Восставшего для мести,
Как ангел из песка?

– Скажу, что в сердце рана,
Что смерть – итог не худший,
Скажу: удар не нужен,
Когда финал известен.
Пусть тянется рука.

Сонет трагика

Пора, мой друг. Разъехались кареты,
Унылый дождь висит на проводах,
Под башмаками – стылая вода,
И кончились, как назло, сигареты.

Пора, пора. В финале оперетты
И ты, и я сплясали хоть куда.
А знаешь, мне завистник передал,
Что у тебя несвежие манжеты,

И фрак мой – с нафталиновым душком,
И оба мы потрепаны и лысы,
Два сапога, две театральных крысы.

Смеешься? Ах, брат комик, в горле ком,
А ты смеешься. Кто мы? Пыль кулисы,
Да рампы свет... Ну что ж, пойдем пешком.

Сонет комика

И впрямь пора. Счастливого трамвая
Нам не дожидаться. Где он, тот трамвай?
Я взял с фуршета водки. Разливай.
Тут у меня стаканчики... Кривая,

Пожалуй, нас не вывезет. Вай-фай
От сердца к богу – прочен, будто свая,
И хрупок, как мечта. Всю жизнь взывай,
Чтоб к смерти отозвались. Убивая

В себе ребенка, юношу, скота,
Любовника, бродягу, я в конце
Стою с пустой ухмылкой на лице,

Под ливнем, за которым – темнота.
А как хотелось, чтобы тот, в венце...
Мы – комики, нам имя – суета.

Песня Джона Сильвера (из мюзикла «Эпоха сокровищ»)

Посв. Б. Окуджаве

Ах, какие над Тортугой злые ночи!
Вот и мама моя в грусти и тревоге:
«Что же ты гуляешь, мой сыночек
Одноногий, одноногий?»»

По морям и океанам путь держу я,
Где пиастры и алмазы в сто каратов:
«Что ты, мама! Просто я дежурю,
Я – дежурный по пиратам...»»

Дым над водой

Ты будешь, братец, сед и лыс,
Как я – не спорь со мной!
Иным достанется наш приз,
Не нам – не спорь со мной!
Мы поглядим из-за кулис
На ляжки глупеньких актрис,
И побредем – кто вверх, кто вниз...
Домой, домой, домой.

Ты будешь, братец, с бородой,
Как я – не спорь со мной!
Есть вымя, да не наш удой,
Увы – не спорь со мной!
Разъедется эскорт карет,
Допьется виски и кларет,
Мы станем дымом сигарет
И дымом над водой,

Желаю и тебе дожить
До мраморных седин,
Пусть будут яркие витражи
И солнце над жнивьем.
Герой, заветам вопреки,

Не должен быть один.
И мы геройские с тобой
В компании живем.

Ромео и Джульетта, или Сорок дней спустя

1. Возвращение Меркуцио

Верона наполнилась скунсами,
Воняют: «Кому-то икнется!»
Болтают, что выжил Меркуцио,
Болтают, что скоро вернется.

Небритый, угрюмый, безжалостный,
Похожий на ангела мщения,
И вот – за вчерашние шалости
Не будет, не будет прощения.

Играйте валютными курсами
Меняйтесь постелью и гендером —
Однажды вернется Меркуцио
Чумою, убийцей, трагедией,

Возьмет Капулетти за горло он,
Кадык у Монтекки потрогает...

...да, выжил. Да, хмур. Нет, не в городе.
Верону – десятой дорогою.

2. Кормилица Джульетты

А Кормилица плачет, хоть бей ты ее,
Хоть сули дуре всякие милости.
Ну кому оно нужно-то, горе твое,
Безутешное горе Кормилицы?

Вот, взгляни, Капулетти гуляют в саду,
А за ними Монтекки, у всех на виду,
И малышка твоя ведь в раю, не в аду,
И в раю ее парень... Вот дура из дур!
От таких мы в убытке и в минусе!

Глянь, летит голубок, и голубка при нем,
И Бенволио крутит с подружкой,
А Кормилица плачет... Гори ж ты огнем!
Придушить ее, что ли, подушкой?

3. Монах Лоренцо

Господь – начало всех начал,
И хлеб мой, и вода.
Да, это я их обвенчал,

И проклят навсегда.

Да, это я двоих детей
Супругами назвал,
И Тот, который на кресте,
Их в лоб поцеловал.

Ты пламя, Божий поцелуй,
Ты радость и беда,
И спой хоть тыщу аллилуй,
Я проклят навсегда.

Я проклят вовсе не за то,
Что освятил их брак,
Я проклят десять раз и сто,
За неспособность добра,

За тихий шепот по ночам,
За горький вкус стыда...
Господь – начало всех начал,
И хлеб мой, и вода.

4. Монолог герцога

На наше высочество, то есть меня,

Плюют они с башни Пизанской¹,
Который уж год все грызня да резня
У этих сиятельных задниц,

И брань, и проклятья, и шпаги звенят...
Ну дайте хоть кто-нибудь занавес!

И наше высочество день ото дня
Проводит беседы с мерзавцами,
Уже надо мною смеется родня
От Санкт-Петербурга до Зальцбурга,

Овацией бедных детей хороня...
Ну дайте хоть кто-нибудь занавес!

О, наше высочество можно понять,
Труслив я, как белка, как заяц,
А мне бы рапиру, а мне бы коня,
Чтоб рыцарь, а не куртизанец,

И с роком сражаться, и судьбы менять...
Ну дайте хоть кто-нибудь занавес!

¹ Герцог в курсе, что расстояние от Вероны до Пизы по прямой составляет 197 км. Но в Вероне нет башни, с которой можно было наглядно плюнуть на герцога, а гипербола украшает высокую поэзию.

5. Исповедь синьоры Капулетти

Поделом Господь судил, по делам,
Приговор Его в душе сохраню,
Я в четырнадцать ее родила
И в четырнадцать ее хороню.

Я – старуха, жизнь пошла под откос,
Вот детей уже снесли на погост,
Помирились, обнялись у могил,
И пора самой... Господь, помоги!

Скоро холмик порастет трын-травой,
Скоро выветрится горе в печаль,
Этот мальчик – он лежал, как живой...
Боже правый, как мне стыдно сейчас!

Боже правый, не в мои же года,
Боже правый, нет на дуру суда,
Боже правый, это кара моя –
Мертвой дочери завидую я!

6. Зонг Бенволио

Воля вольному,

Мир довольному,
Всё – его.
Мне, Бенволио,
Не дозволено
Ничего.

Пиво пенное,
Роль отменная,
С головой,
Хоть не перво- и
Не степенная,
Но живой.

Текста горсточка,
С мясом косточка,
Вывод прост:
На поминках
Мы примем соточку,
Скажем тост,

Мол, печальнее
Нету повести,
Режьте торт...
И уедем
В курьерском поезде
На курорт.

7. Крик души графа Париса

Я – призрак, тень, беззвучный крик,
Я – ревность, я – жених,
Я мертвый – мертвый! – граф Парис
Лежу в ногах у них.
За мной – семья, за мною – честь,
За мною – божий рай,
За гробом тоже выбор есть,
Джюльетта, выбирай!

Кто он тебе? Что он тебе?
Союз распался ваш!
Живой, я проиграл в борьбе,
Мертвец, возьму реванш.
За мной – счастливые года
И благодатный край,
За гробом тоже выбор дан,
Джюльетта, выбирай!

Смеется надо мной родня,
Друзья плюют в лицо,
Мне и ответить им нельзя –
Не слышат мертвецов.
Упреки, как клинки, свистят,

Господь, меня карай,
За гробом выбор – не пустяк,
Джульетта, выбирай!

8. Песня Джульетты

Что значит имя? Я уже забыла,
Как я звалась.
Душе свободной все на свете мило –
Случайный взгляд, венчание, могила,
И нить свилась.

Что значит имя? Здесь, в кромешном свете,
Дыханье трав,
В зеленых ветках путается ветер,
На камне кто-то выбил «Капулетти»...
Он был не прав.

Что значит имя? Дело в человеке.
Алтарь, письмо,
Дрожанье пальцев, луч щекочет веки...
Ромео? Ну какой же ты Монтекки?
Теперь ты мой.

8. Песня Ромео

Мне снилась Розалинда. Наша свадьба
Прославилась в Вероне на века.
Умей, как Леонардо, рисовать я,
И то моя бы дрогнула рука,
Живописуя пышность и восторг.
Будь я поэт, издал бы только стон.

Мне снилась Розалинда. Наши дети
Все выросли и заняли посты.
Завидуя, хирели Капулетти,
В чьи раны можно вкладывать персты
И шевелить перстами – ого-го! –
Для наслажденья муками врагов.

Мне снилась Розалинда. Наша старость
Была вполне приемлема. Родня
Едва ли не молилась на меня,
Поскольку им осталось и досталось,
И даже преумножилось. Кто щедр,
Тот счастлив, и велик, и вообще.

Святой отец! Я к вам являюсь ночью
Не для того, чтоб пугалом служить.

Сейчас меня вы видите воочью,
Я вижу вас, вы живы, мне не жить,
Но пусть вам скажет мой тоскливый взгляд:
Святой отец, я спал, я видел ад².

² Нет, Ромео не читал стихотворения Давида Самойлова «Реплика Данте», которое завершается строкой: «Я спал, мадонна, видел ад». У каждого свой ад, даже если в чем-то они и совпадают.

Шестистишья

Мессия

Месяц объявил себя Мессией,
Сходит с неба, людям во спасенье,
Он рогатый, желтый и красивый,
У него в ладонях гром весенний.

Скоро месяц спустится на землю,
Скоро будут ласточки и зелень.

Воздаяние

Увы, интеллигенции
Не видеть индульгенции,
Прощения грехов —
Воздастся без сомнения

Существованью гения
Вне песен и стихов!

Пьеро

Мой грустный ангел, белый мой Пьеро,
Берет с помпоном, крылья с бахромою —
По-моему, сумою и тюрьмою
Мне не отделаться. Летит твое перо

Над целой жизнью, спряденной хитро.
Придет потоп – вода меня не смое.

Ожидание

Ожидают падения,
Чтобы без нападения,
Чтобы сам остутился,
И как в пену да с пирса...

Балансирую на канате —
Нате!

Богема

Каждый второй – Шекспир. Каждый седьмой – Гомер.
Как Бержерак, пьяны. Как Пастернак, угрюмы.
Трюмы жирком полны. Водкой залиты трюмы.
Литературный мир, литературный мир.

Бражники, болтуны. Критики полумер.
Каждый седьмой – Шекспир. Каждый второй – Гомер.

Угол

Ах, приму лиху беду на щит,
Аж беда сыграет в ящик —
Было много разных будущих,
Мало было настоящих.

Загляну, хитрец, за угол бытия —
Кто идет по переулку? Ты и я.

Зависть

Не пожилой – поживший,
Оружья не сложивший,
Седой, помятый, тёплый...
Мячом разбиты стёкла.

Мальчишка – тень в стекле.
Завидую вослед.

Звук

Долго ли, коротко, поздно ли, рано,
Как ни насилишь струну,
Форте всегда переходит в пиано,
Чтобы упасть в тишину.

В этом паденьи – начало начал,
Там узнаёшь, для чего ты звучал.

Идеал

Он был морален и духовен.
Являя сверстникам пример,
Он знал, что был глухим Бетховен,
И знал, что был слепым Гомер.

Имея слух, имея зрение,
Он мнил себя венцом творенья.

Гимнастика

Подкачаю, братцы, пресс и я,
Ибо такова моя натура —
Где еще вчера была депрессия,
Завтра будет только крепатура.

С понедельника займусь спиной я —
Убегай, старуха-паранойя!

Лирика

Арабский уд – не то что русский уд,
Уд у арабов – это типа лютня,
Не ждет араб прилива сил у блудня,
А подтянул колки – и вновь за труд.

Поэт! С красоткой-музой у реки
Ты не ленись подтягивать колки!

Симфония

В симфонии лета есть тема древесной смолы,
Органными трубами взвихрились сосен стволы,
Легчайшим пунктиром над томно вздыхающим миром
Она еле слышно всплывает из дремлющей мглы.

В симфонии лета у скрипок – детей голоса...
Еще полчаса! Умоляю, всего полчаса!

Театр

...и между нами говоря,
Партер, десятый ряд.
На сцене – слякоть ноября
И "Жизнь за царя".

Сжигаю за собой мосты —
Подмостки не горят.

Лисс

Как-нибудь на набережной Лисса
Мы с тобой сойдемся близко-близко.
Вовремя отдернется кулиса:
Серьги, блузка, юбочка из плиса.

Нам ли под пустыми небесами
Алыми считаться парусами?

Стройка

Строю фразу,
Как строят дом —
Ежедневно, с большим трудом.
Ах, вам пишется

Так, как дышится?
Ну-ка вместе, от ноты "до" ...

Добродетель

Мы за вас ужасно рады,
Я за вас ужасно рад —
Вам награды и парады,
Ананас и виноград.

Мне – чердак и кислый квас,
Я ужасно рад за вас.

Содом

Тишина над сгоревшим Содомом,
Сизый пепел дрожит на ветру.
Возвращенье рифмуется с домом,
Огонь и сера рифмуются с домной,

Милосердье – со скорбной Мадонной,
Рифму к Господу не подберу.

Два крыла

Есть у ангела два крыла,
Слева – белое, справа – черное,
А кому – вода кипяченая,
А кому – огонь да зола.

Пей-гуляй, валяйся с девчонками –
Дальний путь пурга замела.

Пророческий верлибр

Бомжи внидут в царство Бомжие –
Без определенного места жительства,
С клетчатыми сумками, где хранятся сокровища,
Взятые из мусорных баков.

Хромая, бранясь, дыша перегаром,
Первые из всех, они достигнут цели.

Во злобе

Отбери у нищего копейку,
Он не обеднеет, ты поверь мне,
Если уж снимать со скверны пенки,
Так всю, чтоб тошно стало скверне.

Впереди – распахнутые двери,
Позади – две липы в старом сквере.

Гаданье

Любит – не любит,
Люди – не люди,
Тихое эхо
Вечных прелюдий.

Желтенький лютик –
Родственник люти.

Черный шут

Мой черный шут, бескрылый и безрогий,
С унылой миной, с испитым лицом –
Зачем ты ходишь по моей дороге,
Звenea своим щербатым бубенцом?

Под этот звон я до смерти боюсь,
Что рассмеюсь, однажды рассмеюсь...

Встреча

Я ненадолго отойду.

За мной уйдет осенний вечер,

Шурша листвой. Сегодня вечность

Написана нам на роду.

Ты скажешь: встретимся в аду?

Отвечу: ладно. Лишь бы встреча.

Сын Лаэрта

Десять лет мы стояли под Троей,
Это был еще тот геморрой.
Да, конечно, сражаться – не строить,
Но когда на героя героя,

Все дерутся за первые роли.
Я – живой. Потому что второй.

Надежда

Ну а если вдруг – инопланетяне,
Ну а вдруг спасут, прилетят, впрягутся?
И не морщат швы, и в мотне не тянет,
И метеорит не страшит тунгуса...

Над моей Землей не висит тарелка,
Но надежда брезжит. Жаль, редко-редко.

Прибаутка

Как меня ни обвиняют,
Все никак не обвинят,
На гроши не разменяют,
По рублю не раззвонят.

Тех, которых по рублю,
Я по праздникам люблю.

Мгновенье

Постой, мгновенье, на миг промедли,
Дай прикоснуться к хрустальной грани,
А там – хоть в омут, а там – хоть в петлю,
А там – в забвенье, на радость дряни,

Ах, в голубое, да над лесами...
Сыграл с судьбою в одно касанье.

Молчание

Вот и ветер к ночи стих,
И звезда над горизонтом...
Что молчишь, приятель стих,
Из каких таких резонов?

За окном шуршит трава,
В мире кончились слова.

Ипостась

Старенький бог поживает на облаке,

Крошки в седой бороде.

В этом домашнем, не праздничном облике

Он пребывает везде.

В ветре, в травинке, в надкусанном яблоке,

В ворохе будничных дел.

Зевс – Семеле

Не проси,
чтоб явился в полной силе,
кудри – отблеск тучи синей,
взор – огни.

Многие о том просили –
Где они?

Вывод

Никогда я не был на Ямайке,
Не пил рому с черной иностранкой
Просидел всю жизнь в трусах и майке,
Попивая пиво под таранку.

И не надо втуливать мне майсы —
Корчитесь от зависти, ямайцы!

Гамлет

Что, принц, читаете? Слова, слова, слова.

Моя рапира, как всегда, права,

Но и клинок Лаэрта правду ценит.

Могильный холм, зеленая трава.

Ах, милый принц, простясь на авансцене,

Что нам оставите? Слова, слова, слова.

Просьба

Он не был положительным героем,
Он даже главным не был – третий план.
Заплачь над ним, прошу тебя, заплачь,
Хотя бы покажи, что ты расстроен.

Все тщетно. С перекошенным лицом
Рыдают над заглавным подлецом.

Богема

Люблю тебя, моя богема,
Ловлю тебя на каждом слове.
Чего тебе? Гематогена?
Нет, скажешь. Крови!

Ах, кровь! Как это эрогенно...
Люблю тебя, моя богема.

Эпоха

Я смотрел, как уходит эпоха:
Шаг за шагом, один за другим.
В интернете сказали: «Нам похуй...»
Боже правый, глупцам помоги.

Шла эпоха, пешком в небеса,
Мимо тех, кому жить полчаса.

Риторика

Обобщений пламенных боюсь,
А они приходят все равно:
Говорят, я развалил Союз
И Россию продал заодно.

В зеркало смотрелся – вот-те на!
В профиль – натуральный Сатана...

ФЭНТЕЗИ

В восхищеньи от мира, что красив как заря,
Оправдаем вампира, обелим упыря,
Негодяя возлюбим, за убийцу горой –
С виду люди как люди, каждый первый – герой!

...в подворотне стояли, каждый первый – debil.
Нас бы в фэнтези, я бы даже их полюбил!

Скепсис

А кругом сплошные скептики,
А кругом сплошные циники –
Словно трупы в пошлых кепочках
Во гробах расселись цинковых.

Ах, кружавчики на гробиках,
Ах, морщинки в тухлых лобиках...

Итоги

Что же, и мы подведем итоги,
Все, что ни есть, подбиваем разом:
Жили бы в Риме – носили б тоги,
Жили в Китае – косили б глазом.

Жили бы в сыре – отъели кусочек,
Знали бы прикуп – так жили бы в Сочи.

Алые паруса

Не пишите продолжений про Ассоль,
Не примеривайтесь к чуду с топором,
Ваш читатель сразу просит рифму «соль»,
Рифму «горечь», «безнадежность» и «погром».

Ах, не вам за алым парусом бежать!
Не умеете вы чудо продолжать.

Куда идешь

Февраль, зима, нелепый дождь,
Как обрусевший идиш.
Спроси меня: «Куда идешь?»,
Пойдем со мной – увидишь.

За безымянный поворот,
Туда, где безнадежность врёт.

Честь

Честь в наше время не в чести –

Не банк, не «Челси».

Иди, братан, и не свисти,

Что, самый честный?

Есть пиво к жирному лещу...

Иду, братан, и не свищу.

Парадокс

Мы никогда не возвращаемся
Туда, где в обществе вращаемся,
Мы без последствий прекращаемся,
Мы утекаем, как вода.

Своим невозвращеньем счастливы,
Мы не уходим никогда.

Зарисовка

Утро в лесу сосновом,
Зыбкая кутерьма.
Ритм – всему основа,
Лентами свет и тьма.

Топаю не спеша,
Пахнет смолой душа.

Шуты

Хорошо писать про шутов,
Тех, которые в колпаках,
Про шутов – считай, ни про что,
Не останешься в дураках.

Про героя писал Шота
Руставели. Я – про шута...

Возраст

Сбились с курса, проиграли бой,
Недовольны миром и собой,
Пьем портвейн да жалуемся богу:
Дескать, сдулся шарик голубой.

Тычет пальцем в дядек – ё-моё! —
Шантрапа, не знавшая боёв.

Марк Шагал

Марк Шагал не шагал, а летал
То над Витебском, то надо мною.
Я к нему повернулся спиною –
Не спасло. За оградой – плита,

Сен-Поль-де-Ванс. Два года до ста
Оставались. Туман – пеленою.

Ссора

Ну, сломали. Ну, недолго было целым.

Всмятку лбы.

Обоюдно постояли под прицелом

В пик пальбы.

Как назвать, братва, без лексики обсценной

Сбой судьбы?

Зов

Я взываю к тебе из-под толщи растрепанных будней,
Из-под гнета недель, из-под пресса слежавшихся дней,
Я надеюсь, что мы пусть недолго, но все еще будем,
Просто будем, и все. Даже если мы будем на дне.

Там, где сердцу беда и, конечно же, горе уму,
Я взываю к тебе, не вполне понимая, к кому.

Наедине

Как на камень коса, так и робость находит на смелость.
Беспардонен и вежлив, галантен и дьявольски груб,
Иногда понимаю, какая я все-таки мелочь,
Иногда понимаю, какой же я все-таки рубль.

Из младенчества в старость шагаю, друзья, налегке,
Сам с собой говорю, сам собою бренчу в кошельке.

Считалка

В час, когда на взлёте осень,
В день, когда дожди стеною,
В год, где ангел крылья носит,
Как оружие, за спиною,

В век, который только начат,
В миг, который столько значит...

Перечитывая Эренбурга

...да разве могут дети юга...

И. Эренбург

Да разве могут дети Гугла,
Чей мозг оправлен в хрустале,
Хоть раз представить Землю круглой
Без поисковых костылей?

А мы, ища себе угла,
Глядим: кругла! И без Гугла!..

Лист

Осень ястребом пала на плечи – дожди, беспокойство,
По асфальту кружит желтый лист, спотыкается, пляшет,
Ищет света, тепла, летних дней – безнадежное свойство
Мертвецов шевелиться доводит до дрожи. Как страшен

Этот лист в пальцах ветра. Как страшен, как ярок, как жу-
ток –

Между пляской и грязью летучий зазор, промежуток.

Зима

Я был плохим, теперь я стал хорошим,

Ура-ура.

Насыпь мне, дядя, горстку хлебных крошек

На снег двора.

Ни пуха, дядя, на твои галоши,

И ни пера.

Самурай

Самурай двадцать первого века,
Менеджер растакого звена,
Рассыпает добра семена
В интернете – дорвался, калека!

И летит через виртокомпост:
Перепост, недопост, перепост...

Предположение

Лицом к лицу, с оружием в руках —
Так встретить смерть достойней, вероятно,
Чем перед сворой судей в париках,
Сгорая от чахотки в рудниках,

На эшафоте... Но стократ приятней
Костлявую оставить в дураках.

Мудрость

В одиночку или строим,
Проходимец и герой –
Мир по-разному устроен,
Первый плох? Ищи второй.

Жопа – рай для геморроя,
В ней ликует геморрой.

Трио

Едет девочка на коньках,
Едет леди на коньяках,
Едет шмара на кое-как —
Хоть на чем, хоть куда, а едет.

Поддержать бы ее в руках —
Эту девочку, шмару, леди.

Коан

Слияние воззрений с океаном
Проходит безболезненно. Вода
Смывает горечь боли и стыда,
Даруя радость дзенского коана,

Который говорит, не говоря,
О смыслах неземного букваря.

Блоггер

Сидит, хлебнув пивка, за компом,
Жмет целлюлит в иных местах,
Стеная: «Я в сыром окопе
С гранатой жду фашистский танк!»

И уж не скажешь: ах ты, дрянь...
А вдруг он прав? А вдруг и впрямь?!

Апокалипсис

Подарите мне минуту тишины,
Помолчите шестьдесят простых секунд,
По часам я это время засеку,
Вдох и выдох, и спасибо, пацаны.

Если ангел в небесах сорвет печать,
Так за наше неумение молчать.

Апокалипсис-2

Когда дуракам запретят кричать, а умных обяжут молчать,

Последний ангел поставит печать – о, как он поставит печать! –

На лес и воду, на землю и кровь, на лбы и на тощий конец,
Который не помнит, как надо кончать, но учит, что стоит начать.

И этой печати сухая власть покажет, как надо класть,
Класть болт на судьбу, и на гвалт толпы, и кляп загонять ей в пасть.

Ссора

Лучше доброй ссоры мир худой –
Мир такой худой, что просто жутко,
Глянешь, скривишь рот: да это шутка!
Ссора лучше. Толще. С бородой.

Крутится земное колесо,
В нем жирует свора добрых ссор.

Мудрость

Мудрость далека от ума,
Мудрость никогда не права,
Мудрость тихо ходит сама
Там, где ты не ходишь, чувак.

Не ходи путями её –
Не вернешься в сердце своё.

Шарик

Не прощаюсь, не прощаю,
Ничего не обещаю,
Всех-превсех люблю,
Шарик медленно вращаю.

Не волнуйся, выпей чаю –
Не остановлю.

Эпоха

Я троллю, ты троллишь, он троллит,
Мы троллим – такая эпоха.
Наверно, нас мало пороли
И в детстве мы кушали плохо.

Какие унылые роли:
Ты троллишь, он троллит, я троллю...

После битвы

Вот, значит, братцы, убил дракона,
Сижу в доспехах, дышу на ладан,
Душой взлетел бы, да высоко нам,
Рожденный ползать... Короче, ладно.

Делите, братцы, добро дракона!
Ваш верный рыцарь, слуга покорный.

Нирвана

Спросите Будду: «В чем нирвана?»,

Спросите Бу...

Наверно, тихий рай дивана

Да ноутбук.

Еще бы гурий да чубук

С гашишем... Это – мусульманам.

Рождество

Это ведь, знаете, надобно быть волхвом,
Чтобы отправиться в путь за чужой звездой,
Чтобы в пути за все заплатить с лихвой –
Голодом, жаждой, разбойниками, бедой.

Ай, скажет волхв, образуется как-нибудь,
Взглянет на ясли и снова в обратный путь.

Провидицы

Кассандра вышла за Нострадамуса:
Уютный домик, допустим, в Турции,
Вчера в прогнозах – одни страдания,
Сегодня – дети, коты, настурции.

А в Дельфах радостный вопль оракула:
На крале-пифии женился Дракула...

Научно-фантастические лимерики

Жил да был безымянный андроид,
Обожавший делиться хандрою —
Как сойдется с людьми,
Так давай их кормить
И на первое, и на второе...

Жил да был молодой кибернет,
Он природой считал интернет,
Это блог – тут нора,
Это сайт – тут гора,
Это сервер – скопление планет...

Жил да был нелюдской интеллект,
Сколько зим, падла, жил, сколько лет,
Травишь дустом его,
Давишь с хрустом его —
Он все мыслит, и сил уже нет...

Жил да был в гуманоиде чип,
Был горяч он, как блин из печи —
Как поймает волну,
Да еще не одну —
Не спасут ни семья, ни врачи...

Жил да был боевой звездолёт —
Сам себе и подаст, и нальёт,
Сам летит меж комет,
Сам готовит обед,
Сам стирает носки и бельё...

Жил да бы уникальный геном,
Похмелялся десертным вином,
А его ДНК
Танцевали канкан,
И ходили с утра в «Гастроном».

Жил да был синтезатор дерьма,
Мозгокибер большого ума,
Что ни ночь, он – гляди! –
По нужде в Сеть ходил,
А с утра собирал в закрома.

Жил да был научный гений,
Неприятель чуждых мнений —
На упитанном боку
Он в отместку дураку
Спал всю ночь без сновидений.

Хайямки

Ой, как взяли меня в оборот пацаны,
Ой, бросают меня от стены до стены —
Ой, не бейте, я дам вам хорошую цену...
Ой, такие, как я, не имеют цены.

Я много написал — я напишу ещё.
Пока не кончен бал и не предъявлен счет,
Я стану день и ночь жонглировать словами,
Не зная, в чём мой грех, и буду ли прощён.

Скажи мне, нытик, в чем моя вина,
Что должен слушать я твои стена...
«Не ной! — прервал меня мучитель-нытик. —
Молчи и слушай!» Да пошел ты на...

Никогда, никуда, ни за что — звон кандалных оков,
Да, конечно, вот прямо сейчас — рай слепых дураков.
Где спасителей тьма, там не хватит на всех воскресенья,
Где пророков вайлом, там не хватит на всех языков.

Ты — мудрец, я — дурак, ты богат, я же нищ,
Не достоин я прах есть с твоих голенищ,
Ты велик, как гора, я ничтожнее мухи...

Все, меняемся! Я – минарет, ты же прыщ...

Телефонная будка – буддистский дацан,
Медитирует в будке конкретный пацан,
На лице – осязаемая тень просветленья...
Пей, и дьявол тебя доведет до конца.

Ты не шей мне, матушка, мокрую статью,
Ты свари мне, матушка, постную кутю,
Сяду я, откушаю, взвеселю живот,
Долго мне не хаживать к сладкому питью.

С милым рай в шалаше? – глядь, кругом шалаши.
Где покой на душе? – глядь, кругом ни души.
Ты спешил задавать провиденью вопросы?
А ведь я говорил: обожди, не спеши...

Уныние – не главный из грехов,
Но самый мерзкий. В гуще лопухов
Унылый просит небо: «Снизойдите!»
«А хрен тебе!» – ответ из облаков.

Говорят балбесы мудрецу:
«Бей! Хоть по лицу, хоть по яйцу!
Брезгуешь? Не хочешь? Не желаешь?!»
Трудно жить на свете мудрецу.

Это черные тени на белой стене,
Это медленный танец в стремительном сне,
Это пляска немыслимо сложных контрастов,
Словно дети-солдаты на мирной войне.

Молчаливые камни в щербатых венцах
Тихо дремлют, разбросаны волей Творца.
– Кто вы? – я их спросил. – Кем вы были когда-то?
– Мы, – ответили, – ваши людские сердца.

Проигравшему – вспомнят, победителю – вспомнят,
Будет чет или нечет, будет день или полночь,
Обязательно вспомнят! Ну а если не вспомнят,
Значит, жил ты, как не жил – незамечен, непонят...

Весь мир – театр? Весь мир, скорее, цирк,
Свирепый тигр на деле – муж овцы,
Греси открыто – в праведники выйдешь,
Пророчь дурное – выйдешь в мудрецы.

Ночные цикады

Терция

Между Сциллой и Харибдой,
Между жлобством и эстетством –
По нейлоновой струне...

Бриллиант. Рассвет.
Капля воды на сливе кондиционера.
XXI век.

Это тело.
Просто тело.
Остальное улетело.

Свои мысли
Дураки
Умещают в три строки.

Орган и саксофон. Томазо Альбинони.
Мощь бархатных низов.
Высокий звук, как свет.

Ша,
Гейша!
Душа...

Дзэн.
Удар посохом
В нужное время и место.

Куда только я
Не посылал вас, люди!
Не идете, да.

Кварта

...и ноет, и ноет —

Живьем и в ЖЖ.

Когда же ты с гноя,

Блин, слезешь уже?

Тесно в мире от бла-благородий,

Всяк дворянского, итить, корня.

Выйдешь на двор по нужде – бродят...

Я их ласково зову – дворня.

Фейсбук, Вконтакте и ЖЖ,

Где мы толпой зависли...

Так два яйца от Фаберже

Бесплодны в главном смысле.

Все излечит-исцелит

Добрый доктор Айболит:

Самоmnение у быдла,

И бездарность у элит!

По амбару помела,

По сусекам поскребла:

Колобок у колобабки —

На лимон колобабла!

Эй, Илюша, Добрыня, Алеша,
Богатырская слава Руси,
Что хорошего?
– Воздух хороший!
Остальное – Господь упаси...

Нам легче сдохнуть, чем любить,
Нам снайпер ближе, чем мишени.
Решая: «Быть или не быть?» —
Господь, не торопись с решением!

Обернись да погляди ты:
Птицы сбиты, песни спеты —
Раньше были эрудиты,
Нынче стали википеды...

Носил и я большую бороду
Да по портвейну хипповал —
Сейчас как вспомню, братцы, морду ту,
Так сразу б на лесоповал!

Нет за душою ни рубля,
А уж зовет труба:
Да я, бля, только с корабля —

И скоро, бля, на бал!

Чтобы вышло дешевле, в шашлык добавляется соя —
Да, уже не шашлык, но болтают, что с пользой еда;
Чтоб не петлю на шею, цинизм добавляется в совесть —
Ах, полезная совесть теперь не грызет никогда!

У меня есть принципы, принципы во мне —
Скачут они принцами на лихом коне...
Или лучше — принцами на лихих конях?
У меня есть принципы, ну и ну их нах!

Выбираю из зол меньшее,
Называю его добром.
Это, значит, когда вешают,
Радуюсь, что не топором...

Поцелуешь ребенка — сочтут педофилом,
Обнимешь друга — сочтут геем,
Вместо «Напареули» дают кефира...
Кто же это придумал? Какой гений?!

Время по-особому скрипит —
Жил да был писатель Еврипид,
Жил бы он в сегодняшней Европе,
Был бы он писатель Европид.

Строем буквы – аты-баты,
Вдруг одна как даст в тамтамы!
Ведь писалось: депутаты...
Написалось: депутаты.

Я беру нытика,
Говорю: «Ну-те-ка!»,
Из него вытека...
Вот финал жутика.

Здравствуй, дивный новый мир,
Что-то ты не очень дивный...
Оставались бы людьми,
Не пришли бы крокодилы.

Верхи не могут, низы не хотят –
Понять бы, где верх, где низ?
Два людоеда друг дружку едят,
Толкуя про гуманизм.

Привратник, свет небесный избирая,
Прими и тьму.
Когда поэт стучит в ворота рая,
Открой ему.

Автор порван на цитаты,
Штучный, братцы, он продукт:
Боже, как его читают,
Боже, как его крадут!

Я скажу, от кайфа тая,
Как весной сосулька таяла:
«А вот эта запятая
Мне особенно доставила!»

Ширится кипеш и множится,
Мозг не вмещается в брючины –
Глянешь на это убожество
И закипишь, как фэйсвзбученный...

Пускай седы мои виски,
Пускай бессонны ночи –
Люблю я женщин, мужики!
...а мужиков – не очень.

Читатель в тексте не нашел души,
А в остальном, мол, тексты хороши.
Он прав – нет крови, хлещущей из жил...
Ну как отыщешь то, что не вложил?

На смерть поэта

Не стало еще одного поэта —
Заметили, но мимоходом, искоса,
Топча аритмично свою планету,
Бухтя мимо рифмы: "А на-кось, выкуси!"

Хотелось бессмертья – ложись, красивый,
Хотелось признанья – забудем к вечеру,
Хотелось спрятать – добудем силой
Все тайны вплоть до цирроза печени.

Поэтов много, собак нерезанных,
Они плодятся в инцесте с музою,
И вот лежит – молчаливый, трезвый,
Эфира сын, ангелок замурзанный.

Ребро

Бог создал Еву из ребра
Бездельника Адама,
С тех пор прекрасна и добра
Возлюбленная дама,
Они для нас – весенний гром
И шарик голубой...
Ах, что-то ноет под ребром —
Наверное, любовь.

Ах, за речкой-рекою

Ах, за речкой-рекою, за тихой и темной рекой
Все поэты писать научились лишь длинной строкой.
А куда торопиться, душа моя? Здесь, за рекою,
Ни грозы, ни хулы – только вечный и тихий покой.

Ах, за речкой-рекою, глубокой и черной водой,
Навсегда распростились поэты с несчастьем-бедой,
Каждый ходит, душа моя, гоголем, счастлив и признан,
А который не ходит, тот сидя оброс бородой.

Ах, за речкой-рекою навек обрывается нить,
Здесь все можно принять, и нельзя ничего изменить,
Каждый знает про это, душа моя, знает и помнит,
Что умевшим гореть никогда не приходится гнить.

Предчувствие

Копошится бес в ребре —
Хрусть да хрясь,
Ах, неладно в декабре —
Дождь да грязь,

По промозглой по поре,
с голой попой в серебре,
на летучем на ковре
мчится князь.

Что у князя ни кошель —
Сплошь деньга,
Хоть гони его взашей —
Ни фига,

Эй, запойные друзья,
нам дремать-храпеть нельзя,
нам бы с вами взять ферзя
за рога.

Утром князюшка-зима —
Стук в окно,
Эй, морозец, не замай —

Все равно

Будут красные носы,
будут мерзлые усы,
будут полночь бить часы —
с Новым сном!

Касыда истин

Вкуса плова слаще слово, верность – прочная основа,
Много денег у иного, много бога у калек,
Хоть по мыслям, хоть по вере не для всех открыты двери

В Штатах или Сэсэсэре, Мустафа или Олег.

От Багдада до Чикаго – честь, отвага, плащ и шпага,
А иначе сволочь Яго изведет всех Дездемон;
Брось ворованный платочек, сталкера избавь от точек,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.